Кто старость нашу презрит и бедны седины...
Старичкам и убогим был еси податен,
всем кроток и милостив пребысть, благодатен.

В речах молодежи над гробом звучит скорбь о царе-просветителе:

Сперва бог бысть милостив и младых избавил
от глупости нас всякой, а днесь всех ограбил,
отнях Петра, отца всех, кто же нас научит?

В этих плачах народа Петр наделяется ласковыми эпитетами: „батюшка государь наш, отец всем любимы", „батюшка государь".

Исторический облик Петра нарисован с применением всех художественных средств пышной панегирической речи, которыми автор расцветил его портрет: метафоры и символы, украшающие эпитеты стремятся усилить тон прославления и подчеркнуть тяжесть потери. Петр именуется „российское светило", „свеща всей России", „солнце пресветло", „цветок и ветвь прекраснейша", „неоцененное перло", „кристаловидный камень", „камень веры", и т. п. С обязательным для литературных плачей гиперболизмом изображается горе плачущей России:

Ах, боже едины, днесь пошли звери лютыи,
чтоб они сердце мое могли изторгнути,
сошли с высоты на мя громовую тучу,
или каменей парящих смертелную кучу,
испусти огненосны ко мне, бедной, стрелы,
ехидны люты сердце дабы днесь проели...
горких слез внидите в мя полны окияны...

Однако этот необходимый, с точки зрения литературных норм того времени, налет риторики не может скрыть искренней скорби автора, сознающего всю тяжесть утраты, понесенной Россией. Кто же был этот автор?

Заглавие пьесы — „Слава печальная... изображена... в московской гошпитале" заставляет вспомнить на полтора года раньше поставленную на той же сцене панегирическую пьесу „Слава Российская ... изображенна в Московской гофшпитале".

Обе эти пьесы, хотя и написанные по разным поводам, шли к поставленной цели (показать радость России при коронации Екатерины I и скорбь после смерти Петра) одним путем: прославления Петра, „отца отечества", вся государственная деятельность которого подняла на небывалую до того высоту могущество России.

Сходно построение обеих драм: стихотворный антипролог, прозаический пролог, два акта и эпилог. В „Славе печальной" налицо один „акт I", но вторым, видимо, должен был быть перенесенный на другой день торжественный спектакль в честь воцарения Екатерины I, о чем эпилог предупреждает зрителей. Это разделение одной, по существу, пьесы на два представления объяснялось, вероятно, тем, что непосредственный переход от темы скорби к теме радости мог разбить впечатление.

В „Славе печальной", как и в „Славе Российской" главное действующее лицо — „Россия", в речах которой выражаются основные мысли.